

преступностью». В этот же день принимается Постановление Совета Министров СССР «О дальнейшем совершенствовании правового регулирования деятельности советской милиции» и утверждается новое «Положение о советской милиции».

В первой половине 70-х гг. XX в. подверглась существенным изменениям деятельность службы уголовного розыска. Стал широко применяться принцип линейной специализации, в результате каждый работник совершенствовал умения и навыки по борьбе с определенными видами преступлений. Благодаря такому подходу уже к началу 1972 г. в республике имелось более 40 зон обслуживания сотрудниками уголовного розыска, где все преступления, в том числе и предыдущих лет, были раскрыты.

15 марта 1974 г. приказом МВД СССР в аппаратах уголовного розыска, в целях широкой профилактики правонарушений, создается профилактическая служба, в состав которой переданы все подразделения профилактики МВД, УВД и горрайорганов внутренних дел, подразделений по борьбе с преступностью несовершеннолетних, а также участковые инспектора милиции. Основными задачами вновь созданной службы стали: изучение причин, порождающих правонарушения, и условий, способствующих их совершению; информирование администрации предприятий, учреждений и организаций о выявленных причинах и условиях, внесение предложений по их устранению; разработка мер по обеспечению воспитательно-профилактического воздействия на лиц, склонных к правонарушениям. В 1974 г. было утверждено Положение о профилактической службе Управления уголовного розыска МВД БССР (Приказ МВД БССР № 202 от 31 октября 1974 г.). Профилактическая служба УУР МВД БССР включала отделы: индивидуальной профилактики и по руководству участковыми инспекторами милиции, профилактики правонарушений несовершеннолетних и отделения общей профилактики.

В 1976 г. утверждается Положение об отделении (группы) УУР (ОУР) УВД Мингорисполкома, облисполкомов по борьбе с правонарушениями в отношении иностранных граждан (приказ МВД БССР от 17 марта 1976 г., отменен приказом МВД Беларуси № 122 за 1995 г.).

Однако на эффективность борьбы с преступностью отрицательно влияли отдельные негативные факторы. Следует отметить недостаточное кадровое обеспечение аппаратов уголовного розыска, что приводило к перегрузкам сотрудников и снижению качества их работы. На результативность работы влиял и недостаточный образовательный уровень кадров, их частая сменяемость. Определенные сложности в деятельности уголовного розыска были вызваны и тем, что в 1971–1975 гг. наблюдались различия в росте преступности в городской и сельской местности. Так, в 1976 г. в городах и поселках городского типа при росте населения на 12 % количество преступлений по линии уголовного розыска увеличилось на 5,2 %, а в сельской местности при сокращении населения на 6,4 % количество общеуголовных преступлений возросло на 14,7 %. Такое положение в первую очередь объясняется существенным различием в развитии городов и сельской местности. Таким образом, низкая организация досуга в деревне, неустроенность быта, часто нехватка квалифицированных кадров способствовали прогрессированию преступности в сельской местности.

УДК 342.7

Р.А. Середа

О ГАРАНТИЯХ ЗАЩИТЫ ОТ НЕЗАКОННОГО ВМЕШАТЕЛЬСТВА В ЧАСТНУЮ ЖИЗНЬ В АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРОЦЕССЕ

В современном информационном обществе все большее значение приобретает обеспечение конфиденциальности информации, составляющей тайну частной жизни человека. Стремительное развитие цифровых технологий, рост скоростей и объемов передаваемой информации позволяет практически мгновенно распространить любую информацию неограниченному кругу лиц. И несмотря на то, что само право на защиту от произвольного вмешательства в частную жизнь является универсальным и включено в перечень всех международных стандартов по правам человека, вопрос о его обеспечении и гарантиях становится все острее.

В Республике Беларусь указанное право получило закрепление в ст. 28 Конституции, согласно которой каждый имеет право на защиту от незаконного вмешательства в его частную жизнь. В 2022 г. данная статья была дополнена положением о необходимости создания условий для защиты персональных данных и безопасности личности и общества при их использовании. При этом данное право не является абсолютным, поскольку относится к той категории прав, которые могут быть ограничены в целях и порядке, предусмотренных ст. 23 Конституции.

Таким образом, уполномоченные государственные органы и должностные лица имеют право принудительно получать, собирать, хранить и использовать любую информацию о частной жизни человека, если это соответствует указанным в Конституции целям. Кроме того, конституционным требованием является регламентация оснований и условий такого ограничения на уровне нормативных актов, имеющих силу закона.

На сегодняшний день наиболее частые вторжения в рассматриваемое право происходят в процессе противодействия противоправной деятельности, которое осуществляется в ходе деятельности органов внутренних дел (ОВД). Являясь элементом системы правоохранительных органов, ОВД выполняют важнейшую задачу любого государства по противодействию преступности и иным противоправным деяниям. В этой связи сотрудники ОВД наделяются значительным объемом полномочий по ограничению конституционных прав человека, в том числе права на неприкосновенность частной жизни.

Очевидно, что наибольшей степени вторжения рассматриваемое право подвергается при осуществлении оперативно-розыскной деятельности (ОРД). Большинство из предусмотренных соответствующим законом оперативно-розыскных мероприятий проводятся в условиях конспирации и предполагают негласное получение интересующей информации, в том числе представляющей тайну частной жизни человека. При этом закрепляется развитая система гарантий законности такого вторжения, предусматривающая санкционирование прокурором соответствующих оперативно-розыскных мероприятий.

Уголовный процесс также предполагает значительное вторжение в рассматриваемое право. Проведение таких следственных действий как обыск, осмотр, выемка, наложение ареста на имущество, допускающие принудительное вторжение в жилище и тайну частной жизни проводятся только с санкции прокурора либо при его последующем уведомлении. Кроме того, в системе принципов уголовного процесса самостоятельное закрепление получило право каждого на защиту от незаконного вмешательства в его частную жизнь, в том числе от посягательства на тайну его корреспонденции, телефонных и иных сообщений (ст. 13 УПК).

Административный процесс в свою очередь предусматривает принудительное вторжение в тайну частной жизни. В частности, проведение таких действий как осмотр, наложение ареста на имущество, производимые в жилище, личный обыск, изъятие вещей и документов допускают принуждение и вмешательство в сферу частной жизни против воли лица. Однако административно-процессуальное законодательство не содержит развитой системы гарантий рассматриваемого права. Упоминание о частной жизни в ПикОАП делается лишь в ст. 11.5, которая устанавливает возможность разглашения информации о частной жизни потерпевшего и персональных данных иных участников процесса только с их согласия. Между тем, согласно ст. 6 Закона Республики Беларусь «О защите персональных данных» административный процесс, наряду с уголовным процессом и оперативно-розыскной деятельностью, также не требует согласия субъекта на обработку персональных данных.

Кроме того, на наш взгляд, особого внимания требуют гарантии обеспечения рассматриваемого права при работе с цифровыми источниками информации. За последние годы центр концентрации информации, составляющей тайну частной жизни гражданина, несколько рассредоточился. Если ранее таким центром являлось жилище человека, то сейчас значительная доля такой информации в цифровом виде содержится в разнообразных личных электронных устройствах – от персональных компьютеров и смартфонов до смарт-часов и фитнес-браслетов.

Уголовно-процессуальное законодательство в ст. 204¹ содержит специальную норму, регламентирующую особый порядок осмотра компьютерной информации, доступ к которой осуществляется посредством аутентификации пользователя либо которая содержит информацию о частной жизни лица. В качестве гарантий законности вторжения в тайну частной жизни выступает санкция прокурора.

В административно-процессуальном законодательстве в данном аспекте имеется правовая неопределенность. В соответствии со ст. 6.3 и 6.11 ПикОАП Республики Беларусь носители компьютерной информации относятся к доказательствам об административных правонарушениях. В связи с этим они могут являться предметом изъятия вещей и документов и последующего осмотра в порядке ст. 11.10 ПикОАП. Однако ни одна из норм не содержит гарантий по обеспечению тайны частной жизни и конфиденциальности соответствующей компьютерной информации, содержащейся на электронных носителях.

Таким образом, полагаем, что право на защиту от незаконного вмешательства в частную жизнь, исходя из его конституционной природы, требует создания эффективной системы гарантирования во всех сферах деятельности ОВД. Особую актуальность данный вопрос приобретает при обработке компьютерной информации, содержащейся в личных электронных устройствах.

На сегодняшний день в действующем УПК нет таких четких принципиальных положений, связанных с обеспечением тайны частной жизни и защиты персональных данных, а равно отсутствует правовая регламентация осмотра компьютерной информации, составляющей такую тайну, что может послужить поводом к необоснованно широкому толкованию правоприменителями объема своих полномочий. В связи с этим полагаем, что действующее административно-процессуальное законодательство требует оптимизации в части совершенствования системы гарантий обеспечения рассматриваемого конституционного права.

УДК:94(47).084.8

А.В. Сивцов

СИСТЕМА ПОДГОТОВКИ КАДРОВ ДЛЯ ОРГАНОВ «СМЕРШ» В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В силу коренных изменений, произошедших в военно-политической обстановке на советско-германском фронте, 19 апреля 1943 г. принято постановление СНК СССР «О реорганизации Управления особых отделов НКВД СССР в Главное управление контрразведки НКО «СМЕРШ». Постановлением ГКО от 21 апреля 1943 г. утверждено Положение о ГУКР «СМЕРШ» НКО СССР, а 27 и 29 апреля утверждены штаты Главка в количестве 646 человек, структура управления контрразведки «СМЕРШ» фронта и отдела контрразведки «СМЕРШ» армии. Штатная численность УКР «СМЕРШ» фронтов, в состав которых входило более пяти армий, была установлена в 130 человек, менее пяти – 112, для ОКР «СМЕРШ» армий – 57 человек, дивизий – 21.

Также в соответствии с постановлением 9-й (морской) отдел управления особых отделов НКВД был преобразован в УКР «СМЕРШ» НКВМФ, а на базе 6-го отдела УОО НКВД создан ОКР «СМЕРШ» НКВД. Вновь образованные самостоятельные органы контрразведки решали однотипные задачи на объектах контрразведывательного обеспечения, формировали новые подразделения на стратегически важных направлениях.

По результатам реорганизации спецслужбы свою эффективность органы «СМЕРШ» впервые продемонстрировали летом 1943 г. в рамках зафронтной работы и в период Курской битвы, подготовка к которой осуществлялась в обстановке строгой секретности. В ходе операции, в том числе благодаря деятельности военной контрразведки, планы советского командования остались тайной для противника.

В указанный период наиболее важными подразделениями фронтовой контрразведки НКО являлись:

1-й отдел, занимавшийся агентурно-оперативной работой в штабе и управлении фронта;

2-й отдел, осуществлявший контрразведывательную работу на стороне противника в целях выявления каналов проникновения его агентуры в части и учреждения Красной Армии, боролся с агентурой противника (парашютистами), забрасы-